

10.02.20: дис.... канд. филол.наук: Уфа, 2000. 175 с. 7. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. 9-е изд. М.: Русский язык, 2011. 882 с. 8. Киселева С.В. К построению терминологии многозначности терминов. Режим доступа :<https://cyberleninka.ru/article/n/k-postroeniyu-tipologii-mnogoznachnosti-terminov/viewer>. Дата доступа: 02.02.20. 9. Navarro I.F. Is function part of the literal meaning of English prepositions? *On Prepositions*. Ed. L. Saric, D.F. Reindl. *Studia Slavica Oldenburgensia*. Oldenburg, 2001. P. 39-62. 10. Маляр Т.Н. О метафоризации пространственных отношений. *Лингвистика на рубеже эпох*. М.: РГГУ, 2001. С. 75-88.

Ивона Мытык

г. Краков, Республика Польша

К проблематике аудиовизуального перевода – культурный аспект

The purpose of the article is to present translation problems in the process of translating cultural realities from Polish into Russian. The scope of the analysis is based on Polish cult films, rich in cultural elements. The translator's role is to mediate between two different cultures, which is why the translator should be characterized not only by subject-related competence, but also by cultural competence. In this article we try to define the concept of „cultural elements”, then analyze selected examples from popular film productions.

Keywords: translation studies, audiovisual translation, cultural elements, comedies

Перевод является процессом, суть которого заключается в интерпретации в одном языке того смысла, который заложен в исходном тексте. Этот процесс одновременно и трудный, и требующий соответствующих знаний. Перевод передает не только языковые системы. Поэтому в первую очередь он касается взаимосвязанных культур. В результате культуры тесно переплетаются: элементы одной могут быть перенесены в реалии другой культуры. Параллельно названные события позволяют осознать культурную разницу между языками, культурными элементами и непосредственно культурой перевода. Межкультурность, вытекающая из данного процесса, проявляется в отношении к самой процедуре перевода как культурного трансфера и к результату процесса перевода, существующего в полной зависимости от культуры. Данный факт позволяет проанализировать перевод с точки зрения культурного круга, то есть во взаимосвязи с культурой и ее элементами целевой аудитории.

В данном культурном контексте появляются трудности в переводе фильмов, особенно культовых польских комедий. Довольно проблематичным является аудиовизуальный перевод. Фильмы, созданные в разных культурах и на разных языках, переводчик приспособливает к языку и культуре другой, как правило, чужой среды.

Культурные элементы особенным образом соединяются с культурой данной страны. Это касается имен собственных, обращений, связанных с организацией жизни, обычаев и привычек, цитат, поговорок и аллегорий. В то же время они непосредственным образом связаны с литературой данной страны и её историей, а также с иными сферами культуры, такими как музыка, фильм, искусство и т.д. Многочисленные культурные различия такого типа зачастую весьма сложно объяснить иностранцам. Поэтому, взявшись за перевод произведений искусства с культурными элементами, некоторые теоретики говорят о так называемой «чуждости в переводе» [6, с. 43-52]. В случае культурных элементов не следует рассчитывать на одинаковую реакцию целой аудитории. Именно то, что является хорошо узнаваемым и родным для аудитории оригинала, будет чужим и неизвестным, а иногда даже экзотическим для аудитории перевода [3, с. 72]. В связи с этим аудитория переведенных текстов с большим количеством культурных кодов не понимает всего, что понятно и просто для исходной аудитории.

Само явление культуры определяется как комплекс значений, норм, а также образцов и образов. Значения могут иметь характер интеллектуальный, эстетический, социальный, хозяйственный. В то же время нормы могут быть моральные и правовые. Образы и образцы касаются поведения, учреждений и т.д. Все эти аспекты культуры пропагандируемы, и к ним вводятся единицы и социальные группы. Это происходит путем усиления и появления определенного интереса и потребностей [4, с. 57]. Культурные элементы могут быть нейтральными с точки зрения ценности. Образцы, в свою очередь, приносят определенные ценности. Культура является конфигурацией заученных поведений и их результатов, а их составляющие элементы делятся и передаются среди членов данного общества [5, с. 49].

В культурах, остающихся в близких отношениях, взаимная сознательность символов или культурных кодов может быть достаточно высокой. В данном случае речь идёт в большей степени о культурных элементах, содержащихся в понятиях, воображении, образах, грамматических структурах или текстах. Культурное расстояние, в свою очередь, углубляет разницу понятий. Это может усложнять отличие культурных ценностей, создавая барьеры для

перевода. Особенно язык как общественное произведение является неотделимой частью цивилизации и культуры данного региона, отражает разницу в способе восприятия внеязыковой реальности, а также образцы и нормы поведения [1, с. 5]. Таким образом, перевод реалий построен на культурной осознанности и компетентности, а интерпретация иной культуры строится на собственных культурных правилах и обычаях. Переводчик передает личную интерпретацию культурных элементов, которые следуют из оригинала, а уровень нейтрализации, иными словами, приближения к условиям целевой аудитории культурных элементов, является стратегическим решением переводчика. В таком духе, она должна следовать из осознания сущности непереводаемости в каждом конкретном случае [3, с. 76]. В этом контексте следует помнить, что многокультурный характер современного европейского общества является следствием глобализации. В таком случае мы говорим о проникании культурных моделей, идеалов и ценностей в другое общество. Данный процесс наступает благодаря развитию и изменениям в техниках коммуникации.

Что касается перевода культурных элементов, в теории перевода и в культурных исследованиях можно заметить очевидную дихотомию. С одной стороны, современная российская школа ввела понятие так называемых «реалий», которые переводчики называют «безэквивалентной лексикой». Однако российскую школу уличили в ассоциировании реалий прежде всего с рутинностью жизни в данной стране. Поэтому предложено отказаться от понятия реалий в пользу культурных элементов или также элементов, не характеризующихся культурно. К другой школе относится, среди прочих, исследователь Кшиштоф Хейвовски, который как когнитивист определяет весьма обширное понятие культуры, включая также в ее аспекты язык. Культурные элементы получают в связи с этим широкий спектр [3, с. 71]. Согласно Хейвовскому, к ним относятся связи с литературой, музыкой и искусством. Аналогичное значение для него имеют одежда, блюда, а также традиции приветствия и прощания.

Ольгерд Войтасевич относит к группе культурных элементов имена собственные и названия обрядов, праздников, из-за чего культурные элементы переходят в разряд непереводаемых [9, с. 77-79]. Все культурные аспекты, в том числе язык, являются унаследованными. Итак, язык усваивается и совместно используется обществом целиком. Он является конвенциональным, управляемым определенными правилами. В связи с этим правила эти признаются и соблюдаются всеми членами общества. Таким образом, язык представляет собой также иные элементы культуры. При этом он поддерживает их, распространяет

и помогает развивать. Эта исключительная черта выделяет язык среди других составляющих частей культуры. Поэтому язык также имеет принципиальное значение для передачи культуры, становясь ее движущей силой. В свою очередь, культура является путем развития и формирования языка [8, с. 25-36].

Существуют научные дисциплины, поддерживающие исследования перевода. С точки зрения культуры, одной из наиболее важных дисциплин является культурная антропология, согласно которой, перевод понимается как «межкультурное событие». В теории перевода можно обнаружить противоположные мнения относительно обращения с культурными элементами. Некоторые из них полностью отрицают переводимость культурных элементов. В то же время другие стремятся их сохранить.

Фильм, созданный в конкретной культуре или языке, переводчик должен приспособить к другому языку и культуре, которые, как правило, чужды создателю. В связи с этим переводчик в своей форме перевода должен определенным образом применить или отбросить техники перевода. Плохой перевод фильма может раздражать зрителя и лишать приятных чувств от просмотра. Это исключает познание настоящих элементов культуры, вытекающих из оригиналов диалогов [2, с. 4]. Некачественный перевод фильма лишает зрителя возможности восприятия целого дополнительного уровня перипетий кино и межкультурных игр. Это приводит не только к упрощению картины, но также к возникновению негативных отзывов о фильме. Большой проблемой для переводчика является перевод на целевой язык культурных элементов. В теоретическом решении можно встретить три стратегии перевода культурных явлений. Первая – это максимальное вмешательство в текст с помощью культурных заменителей, направленное на целевых зрителей. Эта стратегия кажется самой правильной, так как позволяет зрителю смотреть фильм без лишних трудностей. Второй стратегией является сохранение культурных элементов, происходящих из языка создателя. В связи с этим перевод набирает характер чужеродности, а поиск каких-либо языковых заменителей не кажется обязательным. Третья стратегия касается нейтрализации культурных элементов по мере возможности. Тем самым фраза с мощным культурным посылом становится ничего не значащим предложением, т. е. утрачивает смысл [7, с. 153].

В данной статье автор анализирует языковой материал из культовой польской комедии *Sami Swoi (Все свои)* Сильвестра Хенцицкого. Перед переводчиком стояла задача справиться с

многочисленными культурными ссылками, которым будет посвящено особенное внимание.

Первым достойным внимания примером является фрагмент диалога из фильма *Sami Swoi (Все свои)*.

Kargul – Jak to gdzie, na zapowiedzi jedziemy dawać, he, he, he,

Pawlak – O!

Zenek – Przecież ja już po ślubie.

Pawlak – Oj po rejestracji, a w sprawie ślubu trzeba nam do księdza pójść, na zapowiedzi dać.

Zenek – Ja mam iść?

Pawlak – O, co tak jemu oczy dęba stanęły, toż, toż chyba nie ja.

Каргул – Как это куда? В церковь, венчаться.

Зенек – Но ведь я уже зарегистрировался.

Павлак – Да ладно, какая там регистрация. Надо нам к ксёндзу сходить.

Зенек – Я должен идти?

Павлак – Ну что ты вытаращился? Ну не я же!

Частота элементов с культурными чертами в данном фрагменте очень велика. Без правильных приемов перевода текст был бы для русскоязычного зрителя непонятен, а это, в свою очередь, привело бы к ошибочной интерпретации фильма. В представленном диалоге появляется несколько событий и названий, которые следует прокомментировать. Первым является явление *zapowiedzi (оглашения)*, определенное в Словаре польского языка PWN следующим образом: объявление в костеле с кафедры намерения двух людей вступить в брак. Это элемент, характерный для польской культуры. В переводе использована техника изменения диалогов и на месте слова *zapowiedź* введено выражение *в церковь венчаться / wziąć ślub*. В первом фрагменте очевидно, что переводчик старался как можно более точно объяснить русскому зрителю разницу между браком гражданским и церковным. Это дополнительно подчеркнуто в оригинальном диалоге. Благодаря избранной технике зритель может правильным образом понять сюжет фильма.

Следующим пунктом, которому нужно посвятить внимание, является религиозная терминология. Переводчик пытался показать разницу в польской и русской религиозных терминологиях и решил оставить польское значение *ксёндз / ksiądz* в реплике одного из актеров. Идя этим путем, интересным является использование в переводе выражения *церковь / cerkiew*, так как это религиозное учреждение, характерное для православной веры. Данный выбор несколько

мешает восприятию польских и российских реалий и может определенным образом искажать реальность.

Mania – A nie szuka on? Za jedno jej słowo dziesięć podaje.

Pawlak – A mnie skąd wiedzieć. Może ich mowa taka długa.

Mania – Żeby przez tą niemiecką spowiedź, mama choć czyśca dostała.

Pawlak – Może się Pan bóg zlituje i odpuści.

Маня – А он не обманывает? За одно её слово десять выдаёт.

Павлак – Откуда же мне знать? Может, у них язык такой долгий.

Маня – Ох, хоть бы она, благодаря этой немецкой исповеди, в рай попала.

Павлак – Может, Господь Бог смилуется и грехи ей простит.

Как видно во фрагменте выше, разговор имеет место во время исповеди и последнего причащения больной. Семья переживает о душе своей родственницы после смерти, а причиной переживаний является проводящий исповедь ксендз немецкого происхождения. Абстрагируясь от польских стереотипов, в переводе можно заметить изменение слова с *czyśca* (*чистилица*) на *raj* (рай). Переводчик правильным образом произвел перевод культурных элементов, сохраняя при этом возможность правильного восприятия сюжета. В переводе использовалось выражение *nonactm w pał / dostać się do rajm*, так как православная церковь считает католическую доктрину о чистилище ересью. В православной теологии выступают рай и ад. Представленные до этого момента примеры подчеркивают роль переводчика как медиатора между двумя культурами. Он играет ключевую роль в переводе также культурных текстов. Зритель, относящийся к иным культурным слоям, обращаясь к развлечению в форме иностранного фильма, должен быть подготовлен к иным, новым культурным реалиям. Столкновение с ними должно быть поводом к развитию и расширению горизонтов, а не чувства отчужденности.

Kargul – Okrążają nas ze wszystkich stron.

Pawlak – Tak, ale kto?

Kargul – Znowu okupacja.

Babcia Eleonora – Okupacja, okupacja! Na pewno na Wielkanoc strzelają z kaniflorków.

Каргул – Окружают нас со всех сторон.

Павлак – Да, но кто?

Каргул – Опять оккупация.

Бабушка – Оккупация, оккупация... Небось, дают фейерверки.

Представленный фрагмент несет в себе культурные черты, которые переводчик не проигнорировал. Диалог имеет место в момент, когда семья Павляков слышит выстрелы карабинов и взрывы мин. Это вызывает страх у актеров, ведущих дискуссию о том, что происходит снаружи. В оригинальной версии, благодаря комментарию бабушки Элеоноры (самой старой в роду Павляков), мы можем познакомиться с одной из популярных пасхальных забав, популярных в польской столице. Каннифторид является базовым веществом, используемым для производства петард. Взрывание каннифторида (петард, фейерверков) являлось традиционным пасхальным развлечением варшавской молодежи. В настоящее время данная традиция отмирает, из-за чего и само выражение становится все менее популярным среди молодого поколения. В российской версии использовано выражение *давать фейерверки / puszczać fajerwerki*, и пропущено название праздника Пасха (*Wielkanoc*). Переводчик отказался от попытки перевода польских реалий и выбрал нейтральную версию, не искажающую восприятия фильма, но ограничивающую для зрителя новые культурные знания. Русский переводчик выбрал соответствующий вариант, поскольку русскоязычный зритель чувствует важность того, что представлено в данный момент на экране. Так происходит из-за использования слова *фейерверки*, часто применяемого среди русских во время важных мероприятий, например, День России или День Победы. Представленный пример отлично показывает, что не всегда культурный элемент был верно передан во время перевода. В данном случае это лишает зрителя новых знаний, однако не искажает передачи сюжета. Важной задачей переводчика должно быть сохранение реалистичного подхода и осознание, что перевод подвергается определенным потерям, которые сложно компенсировать, хотя богатые знания переводчика о мире, политике и истории уменьшают риск данных потерь. Удаление культурных элементов в переводе может свидетельствовать о принципе непереводаемости или о сознательном и субъективном решении переводчика отказаться от определенных кодов, содержащихся в тексте.

Pawlak: To się odsztapiowały, dziady kalwaryjskie.

Павлак: Вот оделись, оборванцы.

В цитируемой реплике используется польский фразеологический оборот *dziad kalwaryjski*, который описывает нищего, просящего милостыню под церковью. В разговорной речи этот термин используется в отношении бедного человека. Название происходит от Kalwaria Zebrzydowska – города в Польше, где часто встречались

люди, просящие милостыню вне церкви или переходящие из дома в дом. Перевод содержит нейтральный вариант разговорного языка – *оборванец*.

Анализ материала освещает культурные сложности, с которыми сталкивается переводчик. Следует подчеркнуть, что представленный материал является частью более глубоких аналитических исследований перевода культурных элементов в аудиовизуальном переводе и невозможно принять его как исчерпывающий. Исследованный материал позволяет сделать выводы, что число культурных коннотаций в культовых польских фильмах является весьма внушительным и влияет на интерпретацию и восприятие кино-материала. Основной задачей переводчика как культурного медиатора должно быть избегание ситуаций, в которых чужая культура в результате перевода приобретает контекст непонятной и сложной. Перевод должен приобрести характер межкультурного моста.

Литература

1. Aleksander Z. Elementy lingworealoznawcze w nauczaniu języka rosyjskiego. Warszawa : WSiP, 1982. 94 c.
2. Belczyk A. Tłumaczenie filmów. Wilkowice: Dla szkoły, 2007. 156 c.
3. Hejwowski K. Kognitywno-komunikacyjna teoria przekładu. Warszawa: PWN, 2006. 198 c.
4. Kamiński A. Funkcje pedagogiki społecznej. Warszawa: PWN, 1974. 425 c.
5. Kroeber A.L. Istota kultury. Warszawa: PWN, 1989. 697 c.
6. Lewicki R. Obcość w przekładzie a obcość w kulturze. *Przekład – język – kultura*. За ред. R. Lewicki. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2002. 203 c.
7. Tomaszewicz T. Przekład audiowizualny. Warszawa: PWN, 2006. 233 c.
8. Wilczek P. Różnice kulturowe jako wyzwanie dla tłumacza. *Odmienność kulturowa w przekładzie*. За ред. P. Fast, P. Janikowski. Katowice–Częstochowa: Wydawnictwo Naukowe Śląsk, 2008. 258 c.
9. Wojtasiewicz O. Wstęp do teorii tłumaczenia. Warszawa: Tępis, 1992. 119 c.

Марина Пащенко

г. Чита, Российская Федерация

Прецедентные феномены как объект перевода

This article deals with names of biblical origin as precedent phenomena – names, situations (events), texts or their combinations, which are the basis for creating nominations in the languages of Christian culture. The author looks at the possibility of transmitting their meaning by means of another language, as well as features that should be taken into account when translating texts containing names of biblical origin into languages that historically operate with biblical names and concepts.

Keywords: precedent phenomena, Christian culture, names of biblical origin